АЗИЯ 16.11.2017 | Мейсон Ричи

Кумбая

Президентский цирк на гастролях в Японии, Корее и Китае

Когда ведущие политики едут за рубеж и произносят важные речи, срабатывает принцип двойственности: они одновременно обращаются ко множеству весьма различных адресатов, а успех зависит от ожиданий так, что даже хорошая речь может обмануть высокие ожидания. Эти общеизвестные истины в особой степени характерны для Дональда Трампа. Ни один из президентов США с незапамятных времен не пользовался риторикой, которая в силу своей прямолинейности и корыстолюбия была бы в такой степени непригодна для того, чтобы одновременно обращаться к своим избирателям в США и к самым разнообразным союзникам и противникам. Кроме того, Трамп усугубляет это своими эпатажными и не очень президентскими манерами.

В этом контексте его поездка в Юго-Восточную Азию – с остановками в Японии, Южной Корее и Китае – является настолько же важной, насколько и потенциально затруднительной. В его повестке дня стоят дискуссии о торговых отношениях со всеми тремя странами, геополитическая кооперация и конкуренция с Китаем, а также взрывоопасная тема северокорейского ядерного оружия. В принципе, он может лишь потерпеть фиаско.

Первая остановка – в Токио – была самой простой. Трамп и японский премьер-министр Синдзо Абэ (Shinzo Abe) поддерживают тесные отношения, и Абэ после своей недавней победы на выборах находится в политически комфортном положении. Речи Трампа в Японии преимущественно выполнили свою миссию: он укрепил боевой дух американских солдат, подтвердил перед своими союзниками целенаправленную сопричастность США к общему делу и занял решительную позицию по северокорейскому вопросу.

Тем не менее параллельно речам, беседам и раундам в гольф с Абэ он, конечно же, допустил несколько промахов. Агрессивные и стандартные замечания по американо-японским торговым связям вызвали раздраженную реакцию японцев. А после того как Трамп

назвал Японию «нацией воинов», которая потенциально может создать «настоящие проблемы» для Китая, он съязвил далее в адрес Пекина, сбившись с пути истинного, что Япония снова поднимется на второе место среди великих экономических держав.

Речи Трампа в Японии преимущественно выполнили свою миссию: он укрепил боевой дух американских солдат, подтвердил перед своими союзниками целенаправленную сопричастность США к общему делу и занял решительную позицию по северокорейскому вопросу

Его попытки заставить Японию купить «военное снаряжение в массовом объеме» из США – в том числе технологию, «с помощью которой «самурайская Япония» сможет сбивать «влет» северокорейские ракеты, – оказались преждевременными и неуклюжими, а также засвидетельствовали неосведомленность Трампа в вопросе актуального состояния японской противоракетной обороны. Однако эти ошибки ни диапазон достоверности Трампа в США не сузили, ни предпосылок для большого гнева в Японии и Китае не создали. Поехали дальше – в Сеул.

Успех в Сеуле

Отношение Трампа к южнокорейскому президенту Мун Чже Ину (Moon Jae In) не совсем однозначно. До сих пор Трамп упорно критиковал Американо-корейское соглашение о свободной торговле (FTA, Free Trade Agreement), требовал от южнокорейцев большего вклада во взаимную оборону и «покрывал» Северную Корею военными угрозами, которые встречали плохой прием у правительства Муна и корейского населения. К тому же Южная Корея и Китай как раз достигли соглашения о южнокорейско-американской кооперации в сфере противоракетной обороны, условия которого где только возможно препятствуют углублению будущей интеграции Южной Кореи с США. В обремененном американо-южнокорейском альянсе существует множество вероятных спорных пунктов.

Прибытие Трампа в Южную Корею на вновь открытую базу сухопутных войск Кэмп Хамфриз (Camp Humphreys), самую большую военную базу США за рубежом, сначала было удачным. Президент Мун даже приветствовал его перед своей официальной резиденцией – Голубым домом, впервые такой чести был удостоен глава иностранного государства.

Высказывания Трампа об американо-южнокорейской торговле и по северокорейскому вопросу прозвучали менее резко, чем ожидалось; он даже упомянул, что Северная Корея «немного» двигается в направлении дипломатических переговоров. Также было много сказано о выгодной торговле оружием.

Гвоздем программы пребывания Трампа в Южной Корее стала его в высшей степени льстивая речь перед южнокорейским Национальным собранием, которое было приурочено к первой годовщине победы Трампа на выборах. Он расхваливал экономическое развитие страны, обращение к свободе и демократии, а также характер людей, которые все это сделали возможным.

Трамп снова подчеркнул силу американо-южнокорейской коалиции и подтвердил непоколебимую активность США в деле обеспечения безопасности Южной Кореи со времен Корейской войны. Точно также было многозначительным то, что Трамп затронул поверхностно: американо-южнокорейское торговое соглашение FTA. Речь, которая в южнокорейских массмедиа экзальтированно нахваливалась, была по большому счету дипломатическим успехом.

Точно также было многозначительным то, что Трамп затронул поверхностно: американо-южнокорейское торговое соглашение FTA

Речь перед Национальным собранием содержала также послание к американской общественности. Хотя причины присутствия США основаны на торговых партнерствах с союзниками вроде Южной Кореи, но, по словам Трампа, активность в регионах также входит в круг интересов США. Это тоже было воспринято положительно.

Экзальтированную похвалу в адрес Южной Кореи и акцент на американо-южнокорейском альянсе Трамп объединил с жестким осуждением северного соседа. Неожиданно сильно он сосредоточился на безрассудной эксплуатации людей режимом Ким Чен Ына (Kim Jong Uns) и его нарушениях прав человека. Однако он воздержался от открытых угроз и эпатажных формулировок, которые раньше господствовали в его обращении с Пхеньяном. В этот раз он также сделал важное заявление о том, что его правительство желает лучше дипломатическим путем решать северокорейский кризис ядерных вооружений.

Отсутствие чувства такта

Что касается интереса Пхеньяна к возврату к переговорам по атомному оружию, то Трамп предпочел кнут прянику. Прежде всего

он дал понять, что дипломатические старания должны иметь целью денуклеаризацию – для режима Кима речь об этом даже не идет. И в то время как неожиданный акцент на северокорейских нарушениях прав человека был в целом принят позитивно, атаки Трампа на руководящий персонал страны – якобы дедушка Кима, основатель Северной Кореи Ким Ир Сен (Kim Il Sung) был лжецом и неудачником – оказались ненужными и контрпродуктивными. Менее неожиданно Северная Корея отреагировала в резких тонах.

В этот раз он также сделал важное заявление о том, что его правительство желает дипломатическим путем решать северокорейский кризис ядерных вооружений

И, наконец, Трамп призвал Китай и Россию полностью реализовать санкции ООН против Северной Кореи – да, даже «обрубить все торговые отношения» – и изолировать страну дипломатически. Естественно, Си Цзиньпин (Xi Jinping) и Путин скептически восприняли это требование. Завышенное требование обнаруживает то, что на самом деле прячется за речами Трампа перед Национальным собранием в Сеуле: если он хочет достичь своих целей в Северной Корее, то ему необходимо больше, чем кооперация с Южной Кореей в сфере обороны. Другие региональные партнеры тоже должны обеспечить свою долю участия.

Для поездки Трампа в Восточную Азию планка была установлена низко, но он превысил минимальные ожидания. Тем не менее на северокорейском фронте ничего не изменилось в наличии трех основополагающих фактов: Вашингтон требует конца атомной программы, Пхеньян отклоняет это, а для Китая стабильность на Корейском полуострове является высшим приоритетом. Остается ожидать, действительно ли приведут к чему-нибудь шахматные ходы Трампа – вялое предложение мира Пхеньяну и требование к Си Цзиньпину и Путину заставить Ким Чен Ына принять это предложение.

Мейсон Ричи
Сеул

Мейсон Ричи (Mason Richey) – профессор международной политики Университета иностранных языков Ханкук в Сеуле.